

18+

Барт Малеев

БАЙКЕРСКИЕ ШИ
МОГЛИ БЫ БЫТЬ
ПОСУРОВЕЕ...

Роман. Или все-таки повесть?

Барт Малеев
**Байкерские щи могли бы
быть посуровее... Роман.
Или все-таки повесть?**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29411615
ISBN 9785449036360*

Аннотация

Роман, в котором дорожные истории перемежаются забавными разговорами, авантюрами, сексуально-алкогольными эксцессами и отсылками к остроумным первоисточникам. «Аборигенам и путешественникам будет любопытно почитать про Одессу и Озерный край. Без общих соображений обойтись не удалось... но ничего «вечно-бабьего» (по Н. Бердяеву), надеюсь, не проскользнуло... Повествование основано на событиях настолько приукрашенных, что о связи с реальностью говорить почти не приходится...». Барт Малеев Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Познакомимся в процессе общения, наверное...	5
Вадик, Лух и другие мотоциклы...	15
Хонда Тень и Джед Сагитта	28
Ситроен, пончики, и морская тужурка...	46
Конец ознакомительного фрагмента.	51

**Байкерские щи могли
бы быть посуровее...
Роман. Или все-
таки повесть?**

Барт Малеев

© Барт Малеев, 2023

ISBN 978-5-4490-3636-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Познакомимся в процессе общения, наверное...

Наш китообразный С5 [1] медленно плывет между рядами припаркованных малолитражек по раскаленной стоянке торгового центра. Отец сосредоточенно высматривает свободную нишу, подходящую для причаливания черной туши ситра. На текущий момент, ситр – эстетическое кредо отца. Здоровенная тачка с космическим салоном...

Внезапно в плотной череде автомобильных морд и хвостов появляется лакуна, и наш длиннющий форштевень делает попытку туда занырнуть. И почти сразу останавливается: наискосок, перегородив узенькую рулежку. В лакуне – мотоцикл. Изящная, темно-синяя бестия с сияющими хромульками. Папа издает какое-то утробное урчание и переводит селектор коробки передач в положение R. Сдаем назад, снова на рулежке... и на краю стоянки наконец-то пристраиваем изделие из Сен-Габена. Выйдя из кондиционированного салона, ощущаем зной летнего подмосковного солнца и ядерный аромат свежего асфальта, источаемый вечно-ремонтируемым шоссе Энтузиастов. В нехарактерной для отца торопливой манере идем по рулежке до той лакуны, где припаркован мотоцикл. Находим не сразу. Он, оказывается, заставлен двумя крузаками [2], и поэтому сразу не заметен...

В моем понимании это олдтаймер. Весь железный. Детали мотора открыты, низкое широкое седло, большой руль, яйцевидная фара, толстые колеса на спицованных ободах. На бензобаке спидометр со стрелкой, по нему только скорость определить и можно. Цифры размечены каким-то строгим старинным шрифтом. Бак и крылья – темно-синяя эмаль. Но зато все остальные части – блестящий хром. Папа внимательно рассматривал этот мотоциклет и пытался найти его название. Но ни на сидении, ни на баке никаких очевидных надписей не нашел. Стал внимательно рассматривать приборную панель... и только там обнаружил маленькую надпись, HONDA – сверху кругляша и Аего – внизу.

– Странно, мотоцикл-то японский... – в его голосе даже прозвучало какое-то разочарование, – А я думал, что такие по форме... только американские бывают. Харлей там... Но красив. Как тебе?

– Пап, а чего мне рассуждать, ты ж наверняка будешь против, если я захочу как-то связаться с мотоциклами...

– Это... да... Ну, пойдем...

Отойдя на несколько шагов, он снова повернулся и немного посмотрел на непривычную Хонду...

Следующий эпизод такой незапланированной остановки произошел, когда отец, заметив очередной олдскульный мотоцикл, выехал из пробки недалеко от Авиамоторной, и мы снова с ним стояли и разглядывали мотоцикл.

– Пап, поехали, ...чего стоять на жаре?

– Подожди немного... Уж больно красив, прям завораживает. Хочется посидеть на нем... Но думаю, сразу же выскочит хозяин. А они, судя по внешности довольно агрессивные. Я байкеров имею в виду... Ну, хорошо. Поехали дальше.

Мы садимся в Ситроен и под привычную музыку от Радио-джаз едем дальше.

Видимо с этого момента все закрутилось. Однажды вечером после ужина, отец, сидя в большом кресле, поделился со мной своими сомнениями.

– Слушай, я не знаю, что со мной происходит, но ни о чем, кроме, как о мотоцикле и думать не могу. Это довольно мучительно...

– Ну, ты даешь, папенька. А как же сыночек – ты обо мне подумал??? Мне же тоже может захотеться, на мотике покататься.

– Подумал. Будешь пассажиром, в случае чего. И потом – мотоцикл, мне нужен для работы – я не хочу часами стоять в пробках.

– Это ты уже рациональную базу подводишь... Под хотелки..

– Да, точно. Наркоманство какое-то... Но, на самом деле, нечего важнее и нет. В обычной жизни. Хочется – делаешь. Вот мне сейчас – очень хочется получить мотоцикл, красивый, олдскульный, и я об этом прямо говорю. Но поскольку такое приобретение – это все-таки определенный шаг –

то для себя и тебя, я придумываю причину. Мне нужен мотоцикл, чтобы летом прошивать пробки и везде поспевать. Как-то так... Ну, еще, конечно, права получить хорошо бы. Категорию А. Пошли в автошколу, запишемся на курсы.

– Здорово, но у меня ведь мотоцикла не будет, зачем мне права?

– Сейчас-нет, завтра – есть.

Папа работает много. На основной – хирургом в большой больнице, где оперирует на легких и позвоночнике. А вечерами – ведет прием в нескольких медицинских центрах. Сказать, что времени свободного у него в избытке, я не могу, но общаемся мы постоянно...

Ближайшее воскресное утро. Я просыпаюсь и постепенно начинаю впитывать сущность нового дня. Светло так, как бывает светло в комнате, когда на небе – яркое солнце. То есть, слегка желтовато. Чуть позже включается слух, и на фоне, вечнозвучащей в нашей квартире, джазовой музыки, я слышу звяканье посуды на кухне. Мама готовит что-то и громким голосом разговаривает по телефону.

Впрочем, может и наоборот. Сначала просыпается слух, а затем уж глаза. Да, так, наверное, точнее. О, начинаю ощущать некоторые физиологические подробности: надо вскакивать и, пошарив ногами рядом с кроватью в поисках шле-

панцев, идти в тубзик. В этот раз удастся. В смысле – тапки отыскать, ...и даже халат. Но спросонья забываю закрыть за собой дверь и сразу попадаю в лунку унитаза – кабинка работает, как резонатор. Звук напоминает грохот водопада... Папа из своей комнаты аплодирует. Мама, молча, но сильно захлопывает дверь.

Немного некрасиво с моей стороны, но брутально и весело. Папа говорит, что серьезные мужчины не должны смотреть вниз и стоять согнувшись. Стоять надо прямо, расправив плечи, и глядеть в потолок или в зеркало напротив... И, при этом, напевать или насвистывать. Впрочем, прикрывать глаза – тоже допускается. Но я не удерживаюсь и смотрю... Ну что ж... Продолжаю расти. Тот корм, который в меня впихивают родители, не пропадает зря. Дергаюсь, как собака. Парам-па-па... Выхожу...

– Смой за собой... (У папы все под контролем.)

– Ребеночек еще не проснулся... (Это мама уже встает на мою защиту.)

Перехожу в соседнее помещение и распахиваю дверцы душевой кабины. У нас – такая хитрая смесь душевой кабины и ванной. Поддон очень глубокий и овальной формы. Но по кругу обнесен стеклянными стенками, и основная форсунка расположена на потолке. Включаю воду, отпрыгиваю к краю кабинки и попискиваю от того, что на теплое ото сна тело попадают первые, еще холодные капли. Во – тепленькая пошла [3]. Блин – теперь кипяток. Снова отпрыги-

ваю. Тонкая и тщательная регулировка температурного баланса. Сплю, стоя под потоками теплой воды и грежу о том, что я конь – молодой жеребец в прерии, на меня льется теплый дождь, а вокруг резвятся молодые кобыли-и-и-ицы... И мы тремя друг об друга шеями... и толкаемся боками, взбрыкиваем и похрапываем... Одна из них гнедая, гривастая и грациозная, как молодая Сельма Хаек или Пенелопа Круз [4] наиболее задорно взбрыкивала и задирала изящные полупопия, размахивая веселым хвостом. И смотрела на меня обернувшись, до тех пор, пока я, раздувая ноздри, не решаю привстать на дыбы-ы-ы, и...

– Старик, Москва-река уже обмелела... Гринпис бьет тревогу. Ты слил всю воду. Давай, вытирай свое томное тельце и иди завтракать.

Ничего не томное. Я – спортсмен. И у меня разряд по плаванию, а также рост – метр девяносто... Почти. Тело – прекрасное. Ну, по крайней мере – любимое.

– Пап, мне еще зубы почистить надо. И это... побриться.

– Жужа, не смешите мои тапочки. Нам надо идти в школу мотоводов, а там бриться не принято. И мыться, по слухам, тоже.

Отец уже вернулся с утреннего заплыва в бассейне и поэтому очень активен и несколько возбужден. Мы, стараясь не торопиться, завтракаем. Папа ест вареное всмятку яйцо с анчоусами, фрукты—отруби-творожок, а я – как обычно – яичницу скромных размеров. Сантиметров пять. В толщину.

Такая яичница комплектуется помидорами, гренками, колбасами и сыром. Не слишком кошерно..., но мне, вроде бы, можно...

Я кофе не люблю. А вот папа его *предпочитает*. Я же почти всегда – за чай. Стало быть, еще какое-то время пьем, периодически поглядывая друг-на друга из-под ободков чашек и ради смеха побулькивая через вытянутую трубочкой верхнюю губу.

Эх, хорошо... Стою перед зеркалом и по очереди отвергаю протягиваемые мамой футболки... Спустя короткое время, в меня прилетает через коридор скомканная рубашка, и за ней следует легкий мотивирующий пинок. Все, я уже одет, и мы выходим из квартиры. До стоянки едем на великах. Недавно у меня угнали шикарный подрессоренный, с дисковыми тормозами маунт-байк, и теперь я спокойно перемещаюсь на сверхбюджетном, простецком велосипеде, но все равно не завидую отцу, который уже давно использует хитрый, и, как он говорит, «винтажный» круизлайнер: с гнутой рамой, желтыми ободьями, широченным седлом и планетарной передачей. По мне, так он слишком соответствует понятию «пенсия». Но папеньке все равно... Тормозить обратным ходом педалей и только задним колесом – для него привычнее. Едем, в общем.

На автопарковке отыскиваем наш черный, как ботинок седан и даем ему немного поработать, чтобы кондиционер остудил разогретый солнцем салон. Отроческо-юношеская

посадка в папин автомобиль это большая наука – нужно своими большими ногами в огромных кроссовках не испачкать обивку дверей и низ перчаточного ящика («бардачок», видите ли, говорить нельзя), кидаться всем весом в кресло, чтобы машина закачалась, тоже нельзя и, конечно, хлопать дверцей со всей дури – особенное табу... Но я, поглощенный своими мыслями, пока, все еще, такое учиняю и натываюсь на саркастичный взгляд отца. «Простите-извините» не говорю... Медленно выплываем (для ситра подходит именно такое понятие) и так же медленно плывем в пробке на восток по воскресному шоссе Энтузиастов.

Идем во втором ряду, если считать от левого края, и на волне новой мотивации, периодически, обращаю внимание на мотоциклы. Слева от нас возникает сначала звук, а несколько позже появляется байк – чаще звук не очень громкий, и сам мотик, какой-то заурядной внешности, пилоты сидят ровно, ноги согнуты – беспонтово, на мой взгляд. Иногда из окна видны только колени – это проезжают высокие мотовнедорожники, с эмблемой БМВ и уродливой мордой с разными глазами-фарами. Здоровые, как кони. Здесь пилоты одеты слишком серьезно – по-мотоциклетному – огромный шлем с «челюстью», очень специфическая куртка, смешные пластиковые сапоги...

Реже всех – жужжащие и взвизгивающие спортивные мотоциклы, которым место на кольце мотодрома. Их водители сидят особенно забавно; отключив задницу, прогнув спину,

с поджатыми ногами и вытянутой шеей. Потому что руки – прямые – поднимают тело над низким и узеньким рулем. Это они в пробке так едут – смотрят вперед и повыше. Понятно, что когда «спорты» с бензопильным воем по ночам носятся вдоль свободных вылетных магистралей – посадка – другая. «Креветка» – лежит на баке, прижав колени к телу и едва ворочая узеньким рулем. Меня такой мотоциклизм не воодушевляет вовсе. Тем более что, на удивление, спортбайкам отдают предпочтение откровенно упитанные господа и дамы. И едут они в штанах с низкой талией, сверкая голой и бледной жопой на потеху всему дорожному сообществу.

Папа всегда настораживается, когда слышит басовитый булькающий звук низкооборотистого движка от полюбившегося ему олдскульного мотоцикла или круизера [5]. Здесь их почему-то называют чопперами [6]. На самом деле – невысокий, полностью железный, с массой хромированных деталей мотоцикл наиболее полно соответствует его понятиям о красоте. Да и пилоты с круизеров выглядят наиболее зачетно в их кожаных куртках или жилетах, в шлемах-половинках, джинсе и мотоботах по типу морских «гадов». Посадка – шикарная. Сидят на попе ровно, ноги – вперед, руки свободно лежат на широком руле. Едут не быстро. Круизер слышно издалека, но в основном не из-за громкости, а за счет слишком необычного «потЕй-то – по-тАто» на фоне шепота придушенных автомобилей. И когда такая хромированная и урчащая красота проплывает слева от отца, он с удовольствием

слегка уступает дорогу, и, повернувшись ко мне, подмигивает: «Хорош. А?»

– Хорошо, конечно.

В автошколе, администраторша, как и любая другая администраторша, изобразив светскую даму, а не наемного работника, поведала, что лекции мотоциклистам посещать по большому счету бессмысленно – они для автолюбителей. Тесты, ведь, по правилам дорожного движения доступны в интернете. Можно выучить самим. А вот на практические занятия походить полезно.

Оплатили учебу за двоих и записали номер телефона инструктора. Занятия начинались на буднях, и мы решили этот воскресный день посвятить выбору мотоцикла.

Вадик, Лух и другие мотоциклы...

Пока ездили по мотосалонам, папа рассказывал свои мотоистории:

«Управлять мотоциклом меня учил зять. Муж сестры. У него был «Восход» [7] на баке, которого, по-моему, был проштампован заяц. Высокий, флегматичный парень. Зять, в смысле. Вадим. Он любил свой мотоцикл и рыбалку. Вот я и ездил с ним. Уж не знаю, нравилось ли это ему, но подозреваю – мое участие в мотопоездках было нормальным компромиссом, позволяющим в выходные сорваться из дома и провести денек на природе, а не в тесной трешке [8] с женой и ее родителями. «Ковровец» тот был выцветшего голубого цвета и имел интересную особенность – иногда его движок запускался в обратную сторону, и поэтому моцик пытался ехать назад. Нужно было его глушить и на низкой передаче прокатывать немного вперед. И после – снова заводить.

С зятем мы объездили причерноморские лиманы, где ловили карасиков и устраивали пикники. Вадик добродушно учил меня водить мотоцикл. Во времена моей ранней юности «Восход» уже считался несколько пенсионерским, на фоне Яв и ЧеЗетов [9]..., но все же вполне достойным аппаратом.

Эти ранние побудки были крайне неприятны, но в раннем подъеме заключена, какая-то великая рыбацкая тайна...

Поэтому приходилось. И вот, Вадик меня будит..., я, убу-
рившийся в маточное тепло постели, невероятным усилием
воли заставляю себя проснуться... Что-то такое завтракаем
и по утренней прохладе, от которой у меня зуб на зуб не по-
падает, спотыкаясь, спросонья идем к сарайчику за мотоцик-
лом. Выкатываем. Вадик колдует с карбюратором, зажига-
нием и пытается завести с кик-стартера. Фиг. Еще несколь-
ко раз. Отчаявшись завести мотор обычным способом, он
садится за руль, я его толкаю. Под горку, на второй переда-
че мот заводится. Сон прошел. Мне выдается шлем... За-
помнилось то, что первый раз этот шлем при одевании мне
чуть уши не оборвал. Пакуем на мотоцикл рыбацкие снасти
и сумки. Вадим усаживается за руль, я позади, и он меня ин-
структирует, как пассажира – сильно за пилота не хвататься
и повторять его движения при маневрировании, а не отве-
шивать в другую сторону. Договорились. Поехали.

Я не знал, что одежда должна быть потеплее и не про-
дуться. Мама, которая с вечера собирала мой рыбацкий
прикид, этого не учла, и теперь я дико замерзаю на ветру.
Но прячусь за Вадькину спину и даже снова засыпаю, ка-
жется. Едем через центр Одессы и дальше, в сторону одного
из лиманов. Какое-то время резво несемся по пустой трас-
се, затем съезжаем на грунтовку и, через заросли камыша
и тростника, подъезжаем к кромке воды. Уже рассвело. Сол-
нышко быстро меня согревает. Я, конечно, есть хочу, но жду,
когда Вадим решит начать перекус. Но у него-то на уме ры-

балка..., и еще часа два проходит, пока мы сосредоточенно ловим рыбу. А иногда и дольше, если клев хороший и рыба ловится. Солнце в зените, рыбачить надоедает окончательно. Раскладываем провизию и хомячим. Чудесно. Разнообразные мамины закуски, колбаски, сыр, нарезанный толстыми ломтиками, помидоры стреляющие соком, если сильно и по-детски укусить, блинчики с начинкой из фарша. Или с творогом, ...но эти я тогда не любил. Чай или кофе из термоса. Вадик своим глуховатым голосом, с совсем не одесскими интонациями, объясняет мне, как работает мотоцикл. Потом, мы с ним вытаскиваем «Восход» на грунтовку. У «Восхода» есть центральная подножка. Учимся заводить мот с кик-стартера. В тепле получается почти сразу. Уже сидя за рулем, осваиваюсь с органами управления. Справа – газ и передний тормоз, слева сцепление и управление светом. Ну, норм – выжал сцепло [10], левой ногой вниз включаю первую... поддаю газку, отпускаю сцепление. Все поехал. Еду на первой и осваиваю тормоза...

В общем, на этом «Восходе» я потом даже по междугородней трассе ездил. Ну, Вадик – вторым номером, конечно. Продолжалась такая езда недолго. Лето кончилось, и мот был поставлен на прикол. Однако с тех пор я отлично представляю себе, как управлять мотоциклом. В этом он на велосипед похож: единожды научившись, уже не забудешь.

И все же, тогда я был максималистом, и мотоциклы не любил. Мне казалось, что автомобили более престижны,

что ли. На самом деле, так все и было. И мой папочка – твой дед, беспокоился зря. Не возникло у меня желания выдаивать себе из родительского бюджета двухколесного мотоцикла.. К слову, папа перед окончанием школы, совершенно без какого-либо давления с моей стороны, купил старый, но автомобиль, чтобы я имел представление.

Следующий раз и, пожалуй, последний на долгие годы, я сел за руль мотоцикла по необходимости.

Представь, я – студент-третьекурсник, шеф студенческого отряда на сельхозработках в самом, что ни на есть, Нечерноземье. Ивановская область, Лухский район, деревня Сорокино. Это туда я доехал на автобусе из еще более отдаленного студенческого стойбища, где базировалась группа подведомственных мне студентов-первокурсников. Я пришел проводить свою учебную группу. Подробности не помню. То ли чай пили, то ли водочку... Увидев, что уже стемнело, я пошел пешком на восток домой, в свою деревню. Уж не помню, как называлась. Идти около десяти километров по грейдеру (грунтовка со щебенкой), основательно раскисшему от продолжительных осенних дождей. Стало быть, рассчитывал часа за два с половиной – три добраться, если идти мерным солдатским шагом. Прикид у меня был соответствующий – брезентовая штормовка, под ней свитер, на ногах – джинсы и резиновые сапоги. Ну, вязаная шапка еще. Иду себе и периодически отскакиваю к обочине от проезжающих грохочу-

щих грузовиков. Пару раз уступил дорогу, летящим необычно быстро, сельским мотоциклистам на «явах». Местные, кстати, студентов иногда задирали и провоцировали потасовки, но не очень серьезные. Разговоров было больше... И, все-таки, я, будучи одиноким ходоком, предпочел уклониться от общения с местными ребятами, которые воскресным вечером вполне могли быть чисто по-русски пьяны и агрессивны. Иду по дороге..., тьма кромешная. Небо не только, что темное, а даже как-бы поглощает свет. Низкие тучи, мелкий, нудный дождик. Так темно, что даже лужи не обхожу – не видно. И, прямо сходу, спотыкаюсь о лежащее на дороге человеческое тело. Справившись со страхами наткнуться на сбитого и уже дохлого пешехода, решил это тело все-таки исследовать. Живой, но чрезвычайно пьяный молодой парень... Спит... Голова цела. Оттащил его к краю дороги... Снова вышел на середину и тут наткнулся на лежащий мотоцикл, метрах в пяти-шести дальше... «Ява 350». Вдалеке замечаю мелькающий свет фар и рев мотора... Понимая, что грузовик вполне может не заметить мотоцикл на дороге, поднимаю «Яву» и успеваю откатить ее к обочине. Грузовик с ревом и брызгами жидкой грязи, не притормаживая, проносится мимо. В свете фар успел увидеть, что пьяный мотоциклист куда-то исчез. Иду по памяти и едва видимым следам волочения к краю дороги. Так и есть, он свалился в кювет. Лежит и спокойно дрыхнет. Но – уже в луже поглубже. Парень здоровый такой, упитанный и меня повыше. Поднимаю

его, и, не удержав, роняю. Теперь он, лежит на краю кювета, то есть вертикально. Почти. И при этом очень недоволен, что его ворочают. Изрыгает матершину, но несвязно и как-то обреченно. Хватаюсь за шиворот и вытаскиваю тело на дорожку. Он устал и лежит тихо. Я присел на него и тоже немного передохнул. Пока отдыхал – соображал – что же делать? Бросить его с мотоциклом и идти своей дорогой, или дойти до ближайшего села и там попросить помощи? Парнишка тихонько сопел и, казалось, будет еще долго спать. На фоне стресса у меня прорезалось ночное зрение, и, протерев очки, я увидел нечеткую тень стоящего мотоцикла. Подошел к нему, покрутил ручки управления – все на месте. Мотор был еще теплый. Ключ – в замке. Нащупал нейтраль. Дернул кик – завелся сразу. Даже фара горела..

Может доехать до деревни за помощью? А где эта деревня и сколько до нее ехать? А, тем временем, этого паренька переедет ночной грузовик... Не, это не вариант. Надо ехать с телом в сторону населенного пункта. Тут мотор заглох. Но приборы еще светились – топливо на нуле. Покачал мотик – что-то в баке плещется. Снова дернул кик, [11] и мот снова завелся. Заглушил, чтобы не тратить бензин и пошел к спящему другу. Уши и нос у него уже остыли, не июль месяц... Дождик. Растер ему уши – он открыл глаза. Сознание не мелькнуло, но парень перевернулся на живот и попытался встать на четвереньки. Получилось... Как у новорожденного жеребенка. То задние подламывались, то – передние...

При этом, он хлебальником падал в грязевую жижу и возмущенно мычал... Устал, опять прилег в лужу... Набрался сил – в этот раз он сделал пару шагов всеми четырьмя костями в сторону мотоцикла. Снова упал. «Не дойдет» – для меня это стало очевидно. Переворачиваю его на спину и тащу волоком к мотоциклу. Вот, – мы втроем – в одной точке. Я, мотоцикл и пьяный селянин. Дальше начался цирк. Я поставил паренька на ноги и попытался положить его животом поперек мотоцикла – полежав так пару мгновений, он съехал на землю, при этом задев носом по движку и лапке переключения скоростей. Кровотечения, к счастью, не последовало. Но появились осознанные попытки принять вертикальное положение. Собственно, смешно было именно в этот момент – я его ставил, подводил боком к мотоциклу и в момент перекидывания ноги через седло (я его ногу перекидывал) – он падал, и при этом ржал, как конь. Пришлось дать ему затрещину. Он возмутился, и лежа под мотоциклом, отбивался от меня методом пьяного бесконтактного боя. Очень утомился, но, на удивление, слегка протрезвел. В конце концов, я усадил его впереди себя, ...сзади он удержаться бы не смог и однозначно бы свалился. А так, опираясь на мои руки, он нависал над бензобаком. Но при этом, я еще не сидел в седле, и мотоцикл не был заведен. Мот соскочил с центральной подножки – земля была мягкая и неровная. Теперь они оба стояли вертикально только потому, что я их обоих держал. Не знаю как, но мне удалось завести мотор, и, улу-

чив устойчивое мгновение, запрыгнуть в седло. Выжал сцепление и толкнул лапку вниз, включил передачу... Попытался тронуться и заглох... Мой пьяный груз начал что-то бубнить... Вспомнил, что на «Яве» передачи включаются наоборот. Первая вверх – остальные вниз. Получилось. Едем не быстро. Не больше двадцати-тридцати километров в час. Пару раз глохли. Кончался бензин в карбюраторе – приходилось останавливаться и раскачивать мотик вместе с пассажиром, чтобы топливо переливалось из резерва в основную емкость. Фара неожиданно и безвозвратно погасла. Но мой пассажир все-таки постепенно трезвел и даже подсказал мне мычанием, что пора поворачивать... Окончательно мот просох метрах в ста от центрального двора какого-то большого села. Я уложил тело на площадочке рядом с дорогой, и пошел на свет. Гудела большая деревенская мототусовка. Что-то громко обсуждали. Очевидно, что когда я появился, они слегка обалдели – на мне не было ни одного сухого и чистого места. Настоящий «человек дождя»... и грязи. Все участники тусни, и юноши и девушки, были очевидно пьяны и агрессивны. Этого я не учел, и сходу вывалил, что привез мотоциклиста, которого нашел на дороге. Они побежали и притащили моего пассажира с мотоциклом под свет уличного фонаря. Зрелище было печальное. Оказывается, парень этот был их кореш, и они его потеряли... И сходу решили, что я его, то ли сбил, то ли побил и почти набросились на меня с кулаками... Но, во-первых, я увернулся, а во-вторых,

кореш очнулся и что-то рывкнул (возможно, то была удачная попытка сдержать рвоту) ... Пыл деревенских мотоциклистов иссяк, и они понесли своего друга на светлое и сухое крыльцо ближайшего дома. Я тоже поднялся на крыльцо и осмотрел парнишу – удивительно – всего несколько ссадин и сильное опьянение. Крепко спит. Вася. Сын председательницы колхоза и главарь местной мотобанды. Задержался на какой-то попойке в соседней деревне, и основная тусовка его потеряла. Заметили пропажу, только когда приехали в родную деревню. Думали, что его захватили мужики из той, другой деревни... Тут я появился и чуть не огреб все то, что предполагалось соседним мотоциклистам.

К счастью, эта история закончилась хорошо. И даже то, что ни один из них не предложил мне подвоз до моего стойбища – тоже хорошо. Не факт, что эта пьянь довезла бы меня в целости и сохранности. А одолжить мотоцикл никто не согласился. Еще пару часов шел пешком. К утру пришел. Как раз пора поднимать команду на работу».

– И что, с тех пор в твоей душе тлел огонь мотоциклизма?, -мы сидели в кафешке и скромно трапезничали. Папа уже вьетнамский ароматный кофеек попивал, а передо мной стояла тарелочка с немами [12].

– Скорее, наоборот... Вся эта деревенская непосредственность и стремление сбиваться в стаю, казалась несколько вульгарной. Да и потом, ...согласись, мотоцикл для дождливой и холодной осени – не айс... Мне тогда машину хоте-

лось иметь. Одним словом, деревенская моторомантика меня не впечатлила.

– Ты мне эту историю раньше рассказывал...

– Да. Ты тогда был помладше... Все просил показывать, как этот селянин падал рядом с мотиком в лужу. Я изображал пьяного, и тебе было очень смешно... прям валялся от смеха...

Мы заехали в «Ароматную реку» в Токмаковом переулке [13] после того, как около часа глазели на мотоциклы в Байкленде на шоссе Энтузиастов, в районе съезда на третье кольцо. Кавасаки и Судзуки. Уж мы и смотрели на них и всяко присаживались. Но понять, что, собственно, в них радикально отличительного, так и не смогли. Отец чуть не купил второпях какой-то восьмисоткубовый дорожник от Кавы, заурядной внешности, но потом передумал. И случайно разговорился с молодым человеком со всеми внешними стигмами байкера, но добродушной наружности... Рингтоном на телефоне у парниши служила джазовая мелодия, и отец ее определил. Так и разговорились. Байкер нам поведал основные потребительские характеристики мотоциклов. Воздушное или водяное охлаждение – для России и Москвы – несущественно. Но водяники работают потише. И второе, но более важное – тип привода на заднее колесо – кардан или цепь. Или ремень. Парнишка был кавасакером и поэтому агитировал за ремень. Но не очень настойчиво. Папа же, насколько я понял, интуитивно и мгновенно предпочел бы

мотик с карданным типом передачи. По одной простой причине – не надо обслуживать, почти. В итоге, присматривались и примеривались к сузукам – интродерам: они и водяные, и на кардане. И, возможно, даже купили бы, но вспомнили, что существуют еще, по меньшей мере, два японских бренда и несколько европейских, не говоря уже о Харли... На самом деле, в салоне все моты уже были зарезервированы и купить мы их не могли. Ну и вопрос цены, конечно. Папенька – человек увлекающийся, но деньги тратить предпочитает рационально. Решили, что поедем в другие мотосалоны. Еще посмотрим.

Блин, забыл самое важное в мотоцикле – объем двигателя. Джаз-байкер считал, что меньше четырехсот кубиков и рассматривать нечего: «Придется менять через сезон». К большому огорчению приказчиков из Байкланда, мы ушли, не оставив залог ни за один мотоцикл... Но они были достаточно милы и предусмотрительны, чтобы не проклинать нас... И даже, настоятельно приглашали, если не за мотоциклом, то хоть за экипировкой. «Не тратьте последние деньги на мотоцикл» – заклинали они – «экипировка тоже потребуется» – повторяли они. Атмосфера мотосалона нам понравилась. Проведя целый час среди мотоциклов, усаживаться в раскалённый от солнца автомобиль не хотелось совсем... Возникло ощущение некоторой собственной изнеженности и городской планктонистости...

Стало быть, нам осталось ознакомиться с хондами, яма-

хами и, наверное, – харли... Мы объехали еще несколько салонов и убедились в том, что неподготовленному человеку сделать осознанный выбор мотоцикла очень тяжело. Но, если выбирать среди крузеров с мотором больше четырехсот кубов, на водяном охлаждении и карданным приводом, то из новых остаются хонды и сузуки. И, вот здесь отец засомневался. Листание интернет-страниц только усиливало неопределенность. Тогда, по профессиональной привычке, папа решил посоветоваться. Иначе – проконсультироваться. Через школьного приятеля, который дал номер телефона другого приятеля, вышел на разговор с опытным мотободом, ...и тот рекомендовал все-таки Хонду. Шедоу, объемом 750 кубиков. И при этом не новую. «Видите ли, мотоцикл – такой агрегат, который от времени хоть и дешевет, но не становится хуже... При нормальном уходе и эксплуатации, разумеется». «Хонда проста и чрезвычайно надежна. Очень многие, приобретя „Тень“, так и продолжают на ней ездить, не задумываясь даже о смене аппарата» – сказал знакомый знакомого. И мы переключились на авито [14].

Папа уже устал выбирать, и поэтому поступил просто: указал в поисковике марку мотоцикла, цену и расположение продавца. Продавец с требуемым мотоциклом обнаружился в трех километрах от нас в поселке Салтыковка. Договорились встретиться на неделе.

Перед сном мы вспомнили... на самом деле, это я отцу напомнил... еще один эпизод, связанный с мотоциклами...

Мы поздним вечером ехали по разбитым дорогам во Владимире и объезжая выбоины (да-да, мне тоже нравится похожее слово), по-видимому, здорово подрезали мотоциклиста на каком-то внедорожном мотоцикле. И не заметили, как... На светофоре он нас догнал и пристроился у водительской двери... Будучи довольно злословным, однако, бить ногами в дверцы машины, мотоциклист не стал. Мы опустили окошко, и папа с ним поговорил... вернее послушал основательно унавоженную матершиной речь об эгоистичных дятлах-автомобилистах и терпилах-мотоциклистах... Это было давно, я еще маленький был и помню, что немного испугался. Но папа, к моему удивлению, не стал с ним выяснять отношения, а просто извинился. Мотоциклист слегка оторопел, сделал строгое лицо, натянул забрало своего шлема и, посчитав разговор законченным, унесся вдаль. Мы какое-то время ехали молча. «На самом деле, – сказал позже отец – он ведь действительно на дороге больше рискует..., мне следовало бы быть повнимательнее...».

– Да, я это помню. Ботинки у него еще были – берцы. Сейчас редко, кто ими пользуется, а тогда модно было. Вместо мотоботов. Да и удобно. Не нужно переобуваться...

– Пап, купи мне берцы...

– Иди спать.

Хонда Тень и Джед Сагитта

После первого, на очередной неделе, рабочего дня, мы с папой сидели на диване и пытались найти человека, который смог бы нам помочь оценить подержанный мотоцикл. Но из мотосалонов никто для оценки подержанного мота выехать не хотел, а продавец ехать в мотомастерскую не то чтобы отказывался, а как-то мялся. Что за мастерская???, где мы ее найдем???, времени нет, и тому подобное. Байкер, который нам по телефону хвалил Хонду Шедоу, тоже со смехом отказался: «Э, знаете, не будь Вы нашим общим приятелем, я бы, возможно, и пошел бы на то, чтобы взглянуть на этот мотоцикл в Салтыковке... А так, рисковать мне – не резон. Да и ехать по жаре из Москвы за город не хочется совершенно. Совет прост – рискните. Прокатитесь с хозяином, послушайте мотор и посмотрите на предмет очевидных протечек жиж [15]. Ну, и следы ударов и падений, разумеется. Последнее, кстати, не слишком критично. Желаю удачи». «Спасибо, конечно», – подумал я.

От нас до коттеджного поселка Салтыковка – всего ничего. Доехали быстро. Дольше петляли по узеньким и не слишком ровным улочкам между горделивыми особнячками. Улочки, идущие с юга на север, носили имена музыкантов, а перпендикулярные им – литераторов. Проехавшись по Чайковского, Рахманинова и свернув на Пушкина и Буни-

на, прибыли к рольворотам, у которых стояли два мотоцикла: один – белый, другой – черный. Возле них переминался с ноги на ногу крупный пацан моего возраста, или чуть постарше, ...с упитанным и слегка безразличным лицом юноши, готовящегося к свершению самостоятельной коммерческой сделки. Амимичность сопровождалась чрезвычайно стремительными взглядами и несмотрением в глаза. Это, как вы понимаете, не я заметил... Папа потом рассказал.

А я подумал, что парнишка всеми силами стремится слепить нечто похожее на широкоизвестные «суровые байкерские щи». Это, вынесенная мной из серфинга по байкерским форумам, очень серьезная тема, которая весьма живо и заинтересованно обсуждается мотосообществом. Слепить правильные байкерские щи – это и искусство, и талант, не каждому присущий. Суровость, мудрость, безразличие к мелочам и мужественная красота, все это составляет понятие «байкерские щи». Они же – лицо. И лицо это должно быть бородато (желательно), либо вычурно усато (допускается). Приветствуется мохнатобровость и легкая красноглазость. Лицо (щи) должно быть упитанным, а взгляд медленным и опасным, как у тотемного животного. В идеализированном варианте. Всякие интеллигентские штучки типа «подвижный, умный взгляд» и «выразительная мимика, отражающая эмпатию» не допускаются. «Правильные байкерские щи» одна из основных составляющих всего образа байкера. Главная, пожалуй...

Итак, наш коммерческий визави, изготовился совершать сделку по продаже мотоцикла. И под присмотром такого же крупного отца, якобы незаинтересованно протирающего ниссан-мурано, чрезвычайно серьезно относился к встрече с покупателями. Бородой он обзавестись еще не успел и, судя по персиковости щек и сочности губ, в ближайшее время такого произойти было не должно.

Отдав должное его приготовлениям, мы церемонно рукопожались и неспешно приступили к осмотру мопЭдов. Белый, был несколько больше черного. Чуть позже выяснилось, что продавался именно черный, как и было указано в объявлении. А белый был выставлен рядом для создания мотопантуража. На этапе представления товара продавец не выдержал и начал излагать свою концепцию мотоциклизма: он большой и уже год отъездил на семистах пятидесяти кубиках (*симвсопися-ат*), и пришла пора повышать объем мотора. Поэтому, по случаю, был прикуплен литр-восемьсот, тоже Хонда. VTX. А Шедоу, стало быть, должна быть продана... Музыку с «шадовки» он уже снял. Забирайте. Вот.

Мы зачаровано смотрели на Шедоу. Это был тот самый мот, что папе так понравился, только цветом несколько более строгий. На мотоцикле уже был установлен ветровик, а заднее колесо было скрыто кожаными кофрами.

Завели. Работал приятно. Ровно. Звук сочный и не слишком тихий. Продавец пояснил, что эта Хонда сработана в США, но не в Калифорнии. Поэтому звук мотора нормаль-

ный, не задушенный... 2007 год. Карбюраторный, в исправном состоянии. Но жижи надо поменять. Фильтр масляный – в подарок. Повеяло подготовкой из коммерческого техникума...

Проехаться – пожалуйста, но не быстро. Дорожки узкие и не слишком ровные. Пока продавец ходил за курткой, папа довольный, как ребенок, сидел за рулем. Я тоже немного посидел. Но поскольку я – высокий, мне было слегка низковато. А папе – в самый раз. Стало очевидно, что мотоцикл будет приобретен.

Папа уселся позади продавана и взялся за бока его куртки. Парнишка даже подпрыгнул... Повернулся, и с едва сдерживаемым возмущением объяснил, что второй номер должен держаться за специальные поручни на спинке заднего сидения..., а не за телеса пилота. Мне стало за папу слегка неудобно. Ему же, на это было полностью наплевать. За поручни – так за поручни. Хорошо быть взрослым... Можно не реагировать на всякие условности, не то, что нам юным и общественноориентированным... Проехались, вернулись.

Цена была объявлена. Папа сказал – хорошо. Но нужно будет две недели подождать. Депозит в банке заканчивается и не хочется терять проценты. Залог – оставляем. Юный продаван побежал к отцу. Быстро вернулся и согласился.

Пока ехали домой, я, пытаюсь умничать и казаться более взрослым, критиковал отца за поспешность, хотя сам был доволен таким поворотом. Папа отвечал, что ему буржую при-

купить пару-другую мотоциклов не проблема, не то что мне нищегороду... Я, по-детски, обиженно задумался... Но отец потрепал меня по голове, и посоветовал держать свой подростковый язык в (не скажу где...), и это было забавно. Переключились на планы по покупке экипировки. Со стоянки возвращались домой пешком, и в холодильном ларечке мне купили мороженное «Печкин», а папе – бутылочку сидра. Я-то свое мороженное начал есть сразу. Сидр же был выпит дома в ансамбле с орешками.

На следующий... или через день..., созвонились с инструктором по вождению и приехали на мотоплощадку... Инструктора, естественно, не было. Сидели и разговаривали... Чуть позже приехал сенсей вождения на престарелой Ямахе драг-старе – «чесотке» [16]. Он был полностью облачен в черную кожу и тоже пытался лепить суровые байкерские щи. Для краткости – СБЩ... Но и у него не очень получалось. Высокий молодой человек, в слегка коротковатых кожаных штанцах и стоптанных «казаках». Типичное румяное украинское круглое лицо с острым носом и полукруглыми черными бровями, да и выговор был малороссийский. Бороды не было. Гоша. За ним на двух «ёбриках» [17] приехали еще более юные (мои ровесники, наверно) ребяташки, и с ними полненькая девушка, тоже экипированная, как мотоциклист. Такая типичная полненькая девушка, которая

почти всегда имеется в любой мужской авто-мототусовке. В любой мужской тусовке, в общем...

Гоша нам кратенько рассказал, как работают «ебрики», а также о правилах прохождения практического экзамена по вождению мотоцикла в ГИБДД. Мы с папой надели ученические шлемы-половинки и час катались на площадке. Я пару раз мотоцикл уронил, но не сильно. И к концу первого занятия, мы даже начали проходить «восьмерку» и «змейку». «Доска» [18] пока не получалась. Поездив час на жаре, в ученических шлемах, я почувствовал некоторую гигиеническую недостаточность в области волосистой части головы. Все время хотелось почесаться. Папенька высказал похожие чувства... И мы быстренько отправились в Байкленд приобретать индивидуальную экипировку.

К счастью, приказчики нас не вспомнили, и мы спокойно бродили между рядами, увешанными самыми разными шлемами. И, в конечном итоге, папа нашел красивый черный шлем три-четверти с простым визором и со штатными местами для аудиооборудования. Подобрали шлем ему. Повисла некоторая пауза и возник вопрос, что будет на голове у меня? Приказчик ушел, и, возвратившись, сказал, что есть такой же шлем, но не глянцевый, а матовый. Принес – о...! он оказался даже более красивым, чем блестящий. Покупаем. Сложили в корзину. Папа вошел во вкус, и мы довольно быстро выбрали однотипные «черепахи» [19], две пары мотоперчаток, наколенники, две пары мотоботов, по-

хожих на черные спортивные ботинки. И в завершение нашего мотошоппинга – два комплекта моторадиогарнитуры – «скала-райдерз». Упакованное в коробки, это добро едва умещалось в немаленький багажник нашего Ситроена. Вопрос по мотокурткам, возникший у продавца, мы пока решили не обсуждать в связи со страшной жарой, стоявшей в Москве... Папе представлялось, что в «черепахах» можно ездить и, когда будет прохладнее, накинув сверху любую куртку размером побольше.

Уже поздно вечером монтировали и налаживали в новых шлемах элементы мотогарнитуры, и заводили настроечные аккаунты на сайте производителя для получения обновлений софта.

Прежде, чем разойтись, полчаса, наверное, сидели в полностью готовых к употреблению шлемах, «черепахах», перчатках, ботах и наколенниках тестируя радиосвязь и настраивая приемники на любимые станции. Отец-то быстро настроился на радио-джаз и заснул под музыку в шлеме. Я же метался и выбирал среди разнообразия радиостанций с рок-музыкой.

Следующий день кроме хорошей, жаркой погоды принес интересную новость. Позвонил продавец мотоцикла и попросил ускорить покупку. В качестве компенсации нашей потери от недополученного дохода по депозиту, он снижал цену мотоцикла на эту сумму. Или другими словами ком-

пенсировал нам проценты по вкладу, который папа должен был закрыть раньше срока. Отец согласился, и мы договорились встретиться в конторе комиссионера. Собственно, там ничего интересного не произошло, кроме того, что парниша рассказал о покупке удачного подержанного автомобиля. На вырученные деньги. Вечером того же дня он перегнал мотоцикл на нашу стоянку. Вот так папа стал хозяином мотоцикла.

Спустя три занятия по практической езде, отец вполне уверенно проходил все упражнения для экзамена в ГИБДД, и поэтому на остальные уроки я ходил самостоятельно. Тренировались мы и в теоретических тестах. Еще пара дней потребовалось для оформления медицинских справок. И вот, в одну из ближайших пятниц мы пришли в ГИБДД. Очередь на экзамен была большой, но зато и двигалась быстро. Тесты сдали, получили документы. На практический этап, однако, опоздали. Созвонились с тренером Гошей и договорились, что он пришлет помощника с «ебриком» на следующее утро.

Это субботнее летнее утро было специально зарезервировано для будущих мотоциклистов. На площадке ГИБДД разместили экзаменационные мотоциклы. Претенденты на категорию «А» заметно волновались. Большинство – молодые ребята, моего возраста. И, тем не менее, пара-тройка возрастных перцев все же наличествовала. В том числе и мой отец. Всего человек пятнадцать. Половина – не сдали. Я тоже был отправлен на переделку «змейки». Справился с нер-

вами – сдал. А отец спокойно проехал все с первого раза. Еще одна очередь, на этот раз на изготовление собственно документа. Вот и все – мы оба – мотоциклисты. По этому поводу завалились в закусочную «сабвэй», где мне был приобретен отличный многокомпонентный бургер. Папа купил себе, и даже немного поковырял какой-то салатик.

На следующее утро поставили «Тень» на учет. Прикрутили номер. Полдня катались вдвоем по Москве. И пока катались, у меня возникло немного неприятное ощущение или даже два. Первое – мне не нравилось быть вторым номером. Второе – мне не нравился какой-то треск, раздававшийся в районе заднего колеса. Вечером, после ужина мы сидели и какое-то время молчали. Мне не хотелось огорчать отца моими сомнениями по поводу необычных звуков. А уж капризничать и ныть по поводу пассажирской участи, я не был готов совсем.

– Эл, – отец сам нарушил молчание – мне кажется, что будет неправильно, если мы будем пользоваться этим мотоциклом вместе. Честно, мне совсем не хочется тебя возить позади себя. Я почему-то сильно беспокоюсь по поводу безопасности.

– И что же делать?, – я даже поперхнулся от нахлынувшего предчувствия...

– Надо искать мотоцикл и для тебя. Так, что давай, определяйся с предпочтениями и выбирай. Только что-нибудь реалистичное. Не «спорт».

– Вау! Мне «спорт» и не нравится... «Спорт», я, как раз, – не хочу.

– Почти, как в анекдоте.

– ???

– Сын просит у отца купить ему мощный спортивный мотоцикл. Отец строго спрашивает: «Будешь хвастаться везде?». Сын отвечает: «Нет, папа – я скромный». «Ну, тогда, наверное, будешь телочек возить и трахать их без счета?» «Вряд ли, мне такие не нравятся». «Со светофора будешь стартовать на заднем колесе и уходить за секунду в точку на горизонте с ревом?». «Даже и не думаю о таком!!!!». «А тогда, на хрена тебе вообще мотоцикл???»

– Очень смешно, папенька. Звучит не как анекдот, а как демотиватор...

– Ну, это уже твои девичьи рассуждения...

– Хорошо. Я пойду выбирать. (Холодность)

– Отлично. Как откроешь авто.ру – позови. И на авито тоже поищи.

Хуже нет, когда нужно делать выбор. Летняя Москва и область предлагали тысячи мотоциклов на любой вкус и кошелек. Однако, та тоненькая щелка, которая образовалась в папином кошельке для обеспечения меня мотоциклом, к моему облегчению, существенно сужала и область поиска. Из крузеров – только древние Вираги [20] и очень древние все остальные. Изучение потребительских качеств этих настоящих олдтаймеров выявило потенциальные сложности

со всеми предложениями в этом классе. И, в конечном итоге, пришлось сползти в своих требованиях к относительно свежему «китайцу» с движком 250 см. куб. – качественной реплике популярного «японца». Таким мотоциклом стал Стеллс – Саггита – Джед. Их в продаже из подержанных, было всего – два или три. И цена на них заявлена – как раз тот максимум, который отец был готов мне выделить. Отозвался один из трех продавцов. Парень оказался очень сговорчивым и согласился приехать к нам на смотрины. Договорились встретиться в Балашихе на следующий день. На фотографии мотоцикл – смотрелся велли-колепно. Засыпалось – с трудом. Не каждый день внезапно мотоцикл обламывается... Эмоционально – это стресс и переживания. Заснул с лицом, которое отец охарактеризовал, как очевидную попытку изобразить те самые СБЩ, о которых я уже говорил.

В первой половине следующего дня на Хонде выехали в сторону Таганской площади. И на низкой скорости и, тем более, при переезде небольших дорожных уступов, ранее услышанный мной треск, стал очевиден и для отца. На Таганку мы ездили за русскими сувенирами. Матрешки там, ложки... И на стоянке рядом с сувенирным магазином провели подробную ревизию заднего колеса. Для этого пришлось отсоединить кофры... Какое-то время мы молча смотрели друг на друга и угрюмо ворочали челюстями, как бы пережевывая то, что готово было сорваться с наших языков. Ревизия выявила очевидную причину торопливости со сто-

роны упитанного продавца Хонды. Половина спиц заднего колеса была переломана, и треск создавался из-за колебаний отломков, торчащих из обода и из ступицы. Вот так у нас возник очевидный повод заниматься ремонтом свежеприобретённого мотоцикла. Зная характер отца, я был уверен, что к продавцу с претензиями он обращаться не будет. Эвакуатор решили не вызывать. Если уж мотик, с нами двумя доехал до Таганки, то и обратно как-нибудь вернется. Медленно и аккуратно вернулись в Балашиху. Пересели на ситр, и по шоссе Энтузиастов с общим потоком двинулись к автостанции «Южная» для встречи с продавцом «Джеда».

На стоянку торгового центра мы и хозяин «Джеда» приехали почти одновременно. Владелец мотоцикла обладал какой-то антибайкерской внешностью. Худенький, сутулый, высокий с застенчивым лицом, и блондин при этом. Больше всего, если честно, его внешность напоминала скромного продавца из магазина бытовой техники. Чуть позже он пояснил, что продает мотоцикл, потому что собирается жениться: во-первых, ему нужны деньги на первый взнос по кредиту на семейный седан, а во-вторых, его девушка – против мотоциклизма в принципе. И он не хочет ее огорчать.

На фоне такого разговора у меня возникло ощущение, что мотоцикл нужно спасать. А смотрелся «Джед» отлично – оранжевые бак и крылья, черный руль и сиденье. Слегка агрессивный наклон вперед. Двойные тормозные диски спереди и общий задорный вид компенсировали одноцилин-

дровость и небольшой объем мотора. Продавец рассказывал, что он уже вылечил подтекание масла из-под лапки переключения передач и заменил зеркала на металлические, так как стоковые пластмасски благополучно разбились. «Я на нем пару раз упал», – немного смущаясь, объяснил будущий семьянин. Обратили внимание, что он приехал на пустом баке с горящей лампочкой. «Знаете, у него такой скромный расход, что этого еще надолго хватит».

Я прокатился. ... И папа тоже. Мне понравилось.

Однако на этапе заключения сделки худенький продавец проявил нестигаемую твердость. Мол, цена окончательная и корректировке не подлежит. Для смягчения эмоционального эффекта от такой неуступчивости он и выдал информацию о том, для чего ему нужны деньги... Удивленный таким, до определенной степени диковинным, сочетанием гноцентризма и финансовой твердости, папа согласился с ценой. Сутулый захотел сам снять мотоцикл с учета, и поэтому собственно передача денег была перенесена на завтра или послезавтра.

А пока довольно остро стал вопрос с некондиционным и где-то даже аварийным колесом на тяжелой Хонде. Послеобеденный серфинг в интернете и переговоры с хондовскими официалами выявили перспективу длительного ожидания родного нового колеса из Японии и существенных финансовых вложений... И-бей, тоже предложил блу колесо, но оно было в Америках и приехать, в случае чего, должно

было не скоро.

На следующий день после обеда позвонил неуступчивый хозяин «Джеда» и сообщил, что готов к получению денег. Встретились в комиссионке и заключили договор. Еще день заняла новая регистрация мотоцикла. В РЭО инспектор, производивший осмотр техники, чуть не выписал мне штраф за то, что я подъехал к нему из очереди без шлема. Однако административный запал у капитан-инспектора быстро иссяк, и он спокойно сверил номер рамы, подначивая меня на предмет покупки пластмассовых «китайцев».

Прикрутил новенький номер и поехал домой на стоянку. По дороге домой заправил бак и обнаружил, что указатель уровня топлива просто не работает и постоянно сигнализирует об отсутствии бензина в баке! (Ау, гиноцентрист...). А еще провалилась педаль заднего тормоза. Информацию об этом папенька воспринял стоически и изрек, что где один поломанный мотоцикл, там и два... Невелика разница. И, тем не менее, «Джед» мы починили сами. Заменяли задний тормозной цилиндр и прокачали гидравлическую магистраль. Указатель уровня топлива вылезился снятием бака, поиском и находкой соответствующей электрической колодки и правильным втыканием «папы» в «маму». Заломленный контакт был выпрямлен тоненькими пассатижами. Аллилуйя – датчик заработал. Под баком обнаружили треснувший эйрбокс, через который нефильТРованный воздух со свистом поступал в мотор. Залепили трещины гермети-

ком. Мотор стал работать еще ровнее и тише. И в завершение ритуала обслуживания нового мотоцикла, почистил, смазал и натянул цепь. Вау – я – с мотоциклом.

Новый поиск пути решения проблемы хондовского заднего колеса выявил наличие некоторого количества мотомастерских в ближайших к нашему локусу проживания гаражных кооперативах. Естественно, указанные на старых страничках во Вконтакте и иных соцсетях номера телефонов, не отвечали, или были вообще выключенными. И поэтому, мы поехали туда, где небольшая вывеска была видна с дороги.

Отец медленно ехал на своей инвалидной хонде и очевидно прислушивался к стрекоту переломанных спиц. В районе бензозаправок на улице Керамическая в городке с приятным прозвищем «Обираловка», мы обнаружили съезд в комплекс гаражей, над воротами которого красовалась креативно оформленная вывеска о наличии здесь мотобазы «У Кота».

Вывеска была щедро укомплектована всеми полагающимися мотобазе символами. Как-то: «аццкий агонь», крутые чопперы (в истинном значении этого термина) с усаженными на них пин-тетками, черепа, и суровые лики байкеров. Ну и, лежащий на всей этой вакханалии симпатичный черный кот. Проехав под вывеской, мы подрулили к гаражным воротам,

где уже скучали несколько мотоциклов. На небольшом пятчке перед воротами был установлен пластиковый бело-синий уличный тубзик, который создавал обонятельную атмосферу очевидной межгаражности. Из приоткрытых ворот доносился хохот и громкие вопли. Зайдя внутрь, мы обнаружили, что помещение довольно плотно уставлено мототехникой и имеет несколько отделений, которые, в целом, соответствовали стандартным гаражным боксам «шесть на четыре», только с переходами. Между. Пол был ровный – наливной... и чистый. Вдоль стен – стальные верстаки с различными слесарными приблудами – тисками, сверлильными станками, наждаками и э... прочим. На стенах, наряду с типичными для сервисов плакатами и постерами, висели типичные же стеллажи с инструментами. Светлый кафель, освещение – искусственное. Посреди одного из цехов красовался «Урал» [21] цвета хаки с коляской в идеальном внешне состоянии – как для выставки. Далее мной была обнаружена – красавица «Хонда – золотое крыло» в желтом цвете, и невыразимый БМВ-R1200С единственный, пожалуй, баварский круизер, в оригинальной бело-серой раскраске. На таком бимере Джеймс Бонд рассекал. Красава.

– Забирай, – я повернулся, ... рядом стоял невысокий мужичок среднего возраста в бороде и комбинезоне механика.

– Я думал, что этот бимер в ремонте.

– Не-а, стоит уже полгода. Нет хозяина, – мужичок кивнул головой в сторону разбитого и согнутого в дугу Ви-мак-

са [22].

– Был тут у нас один классный мастер, и дали ему в ремонт вот этот Ви-макс – привести в порядок. Все сделал и поехал опробовать его на дороге. И, как всегда это бывает, попытался слева в крайнем ряду обогнать мусоровозку. Узбек на той мусорке в это же мгновение решил развернуться через две сплошных. Вот результат. Ви-макс, как видишь «в утиль», ...наша контора все еще должна за него. А от мастера остался этот бимер. Семья нам его оставила для покрытия долгов, но никто так и не покупает.

– Ну, с такой рекламой, никто и не купит. История избыточно невеселая.

– А нас такой расклад устраивает. Надеемся, что этот бимер уйдет фанату именно этой модели. А пока пусть стоит, как память... Но я ведь тебе предложил?

– Предложил...

Мужичок пошел по своим делам.

Остальные мотики, в виду явной и неявной свежести и разной степени пластиковости, мной идентифицированы не были.

Пока я глазел по сторонам, папа уже прошел в одно из отдаленных помещений, где кучковались мотослесаря и хозяин всего этого мотоциклетного аттракциона – Майкл. Здоровый татуированный мужик с затейливой бородой и блажными глазами.

– О, байкеры приехали! – глумливо поприветствовал нас

Майкл.

– Дарова, дарова – это уже отец рукопожимался, – кто глянет на поломатый мотик?

– Ахули, все и посмотрим.

На пяточке папина хонда была ревизована и к эксплуатации не допущена.

– Ты ж на ней убьёсси, убьёсси – я те говорю... Оставляй мопед здесь.

– А что делать-то будешь?

– Есть у меня опытный чел. Он привезет спицы. Снимем заднее колесо и перетянем. Но это займет дней восемь. Так что ходи пока пешком.

– Хорошо. Я уеду тогда недели на две... Когда вернусь – заберу.

– Как скажешь, братка. Мопэд будет тебя ждать.

– Что с меня?

– Всего лишь деньги...

– Держи ключи. Покеда.

Обратный ритуал рукопожиманий и кулачков. Прикольно.

На «Джеде» возвращались тоже не слишком быстро. Папенька, видите ли, опасается быстрой езды в моем исполнении, ...верещит чего-то сзади, ...приходится отключать коммуникатор в шлеме.

Ситроен, пончики, и морская тужурка...

– Доехать до Одессы на мотоциклах – вот это было бы здорово.

Отец наконец-то отверз уста на предмет его отношения к ситуации с ремонтом «Тени».

– Хотя... как здорово? Возможно, это даже очень хорошо, что нам не удалось отправиться на полторы тысячи километров без опыта и на мотоциклетах неведомой надежности.

– Ну, что: на поезде поедем, или на самолете? – без особого энтузиазма спросил я.

– Думаю, надо Ситра выгулять. Мы с тобой в Одессе своим ходом уже четыре раза были. И в этот раз доедем.

– Пап, а помнишь, как мы на «Москвиче» первый раз ехали? Я еще маленький был. Мы в Ростов к родне заезжали.

– Перед глазами до сих пор стоит картинка, как ты в кафе окрошку обратно в тарелку выгружаешь. Официантка даже сперва не поняла, что тебя так аккуратно вырвало. Хе-хе.

– Я уже тогда предупреждал, что не надо меня перекармливать. Особенно окрошкой. Впрочем, мне самому есть, что вспомнить...

– Ты это о чем?

– А кто от души попил молодого дагестанского коньяка,

а потом два дня с кровати встать не мог?

– Во всем виноват черешневый компот с косточками... запах амигдалина меня поначалу насторожил, но отказаться я уже не смог. Однако, как говорили в хейдерах, пальца в рот тебе не клади... Уел папочку.

– Ну, так...

– Зато, ты манную кашу перед лифтом после завтрака всю вывалил обратно... у бабки дома. Дед тогда чуть не взбесился от возмущения, весь изошелся на колкости. И еще я вспоминаю дедовы жирные пирожки со старым вишневым вареньем или джемом. Тебя тогда никто не заставлял их поедать – ты сам, как с цепи сорвался...

– Да, чувствуется, что эти воспоминания глубоко запали тебе в душу... Я же подожду, когда ты в очередной раз после корпоратива будешь себе ночью на кухне соду в стакане с водой намешивать, тяжело дышать и все такое. Приду и буду на тебя смотреть критически, давать дурацкие советы, говорить, что я предупреждал... Еще могу в самый ответственный момент занять туалет...

– А вот это несколько избыточно... Впрочем, теперь я буду еще более *sur le qui-vive* [23], как говорил незабвенный Маккабрей [24].

– Одним словом, завтра выезжаем и твоя задача следить, чтобы я не засыпал за рулем – суть – развлекать меня приятным и неутомительным разговором.

– А ты не забывай почаще останавливаться возле придо-

рожных кафешек с пончиками...

– Договорились.

Утречко очередного июльского дня щедро дарило солнечную погоду. Перспектива отправиться в автопутешествие меня очень воодушевляла. И, тем не менее, своевременно выехать не получилось. При ревизии раздутых челночных баулов, которые для меня собирала маман, было выявлено очевидно излишнее количество носков, футболок, свитеров, курток и... в общем – всего. Видимо, маменька не очень верила в европейское будущее Украины и сомневалась в ее приверженности автоматическим стиральным машинкам. Пришлось вежливо выслушивать мамины наставления и дожидаться, когда она уйдет на работу.

И все-таки, я не успел проредить свои оклунки к тому времени, когда отец привел Ситроен со стоянки. И был, отчасти справедливо, обвинен в срыве своевременного выхода из порта. Вспомнились страшные морские истории про матросов, загулявших в портовых тавернах и про молодых офицеров, успевших за время увольнения, влюбиться на берегу в куртизанок, и тоже преступивших дисциплину... Участь их была незавидна.

Поэтому я был отправлен в «пятерочку» [25], где от души прикупил крекеров, чипсов, орешков, колы и фанты, ... в общем, всего того, что, как мне казалось, должно скрашивать некоторую однообразность путешествия на автомобиле. Однако дисциплинирующий момент моего командирования

за провиантом своей цели не достиг, (*они, видите ли, все это не кушают...*) и отцу пришлось самому идти в магазинчик за фруктами и простой aqua de veber [26].

Кстати А.-К. Жобим (*автор музыкальной «Aqua de Beber»*) был первым, кого мы включили на диске, после того, как радио-джаз перестало надежно приниматься нашим приемником.

Ну что сказать, большой Citroen на малошумных мишленовских покрышках и свежееотремонтированная «симферополька» взаимно дополнили друг друга, и сделали этот брющий полет невыразимо комфортным и... скучным. Круиз-контроль увлекал «черное облако» все дальше и дальше, аудиосистема переиграла все диски, которые у нас были, и те редкие остановки, что мы совершали для освежения вкусовых сосочков и прочего, в целом никак не запомнились. Кроме, пожалуй, большой придорожной фабрики по производству жирнейших и соблазнительнейших пончиков. О приближении к этой точке ОБЩЕПИТА с периодичностью и нарастающей частотой предупреждали все увеличивающиеся билборды. И вот, мы с легким шелестом влетели на большую парковку, на которой, кроме автомобилей расположился еще и вертолет. Ка-26. Нелетающий, конечно, но как фотообъект чрезвычайно притягательный. Спустя стремительную очередь и сосредоточенное жевание, а также оттерев и для надежности отмыв убийственный пончиковый жир и сахар с рук и губ, мы в глубокой задумчивости направились

к ситру. Но тронуться дальше не смогли... Спали тревожно и слегка удушливо. Пробуждение было тоскливым, ленивым и, я бы сказал, изжоговым. Съеденные пончики колом стояли в животах и создавали отвратительное ощущение колышущегося брюха. Порылись в багажнике, и нашли парочку теннисных ракеток. Тут же на стоянке был организован небольшой полусквош. Слегка поперебрасывали друг другу мячик для усиления кровотока. Взбодрились и без проблем доехали до дороги через Железногорск, ведущей к границе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.